

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«МАГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ»

Наталья Жильцова
«Глория. Пять сердец тьмы»

Елена Малиновская
«Провинциалка в высшем свете.
Дым без огня»

Аня Сокол
«Призраки не умеют лгать»

Ева Никольская
«Зачарованный город N»

Карина Демина
«Голодная Бездна»

Катя Зазовка
«Ворожея»

ЗКАТЯ
АЗОВКА

— ВОРОЖЕЯ —

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-16

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Александр Шапочкин*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Зазовка, Катя.

3-16 **Ворожея** : [роман] / Катя Зазовка. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Магический детектив).

ISBN 978-5-17-098045-1

Лихие дела стали твориться в лесной деревушке с приходом молоденькой ворожеи: волколак целый обоз пожрал, первая краса села утопла, украли папаратъ-цвет, что должен был черную силу отвадить. А после молодцев да мужей невиданная хворь косить стала. И, кажись, не конец это вовсе... Да черная ведьмарка, что грозилась всю деревню извести, тут, видать, ни при чем...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-098045-1

© К. Зазовка, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА 1

Путь домой

Под легчайшим шагом не приминалась ни единая травинка, не хрустела ни одна веточка. Даже сероватые листья, давно отпустившие души в вырай¹, не шелестели. Милава привыкла ступать тихо, так, чтобы даже пряный летний ветерок не примечал вливавшееся в него дыхание. Ворожея родилась с редким даром: не вредить. А еще умела разглядеть чужие муки да отвести их прочь от страждущих. Пожалуй, девица и дальше жила бы в крохотной, поросшей мхом хатке, что притаилась между лесом и топью, — там она была счастлива, помогая зверю, птице и прочим обитателям земли-матушки, зачастую скрытым от человеческого ока, — но вещей сон прогнал покой и заставил отправиться в трудный путь.

А привиделось Милаве, как манит ее узловатым пальцем родная бабка — черная ведьмарка. И как бы ни хотелось миновать той встречи, она понимала: не уйти с этого света ведьмарке просто так. Всем ведомо, что темные помирают долго и тяжело, пока от силы своей не избавятся. Крепко страшило, что бабка перед кончиной приневолит внучку страшный дар перенять. Чуждо сердцу было такое наследие. Да только как растолковать то помирающей, что целый век копила черную мощь? Как подобрать нужные слова? Что, если озлобится, сговорится с Моровой панной²,

¹ Вы рай — место недалеко от солнца, куда улетают души мертвых людей и зимуют птицы (*здесь и далее примеч. автора*).

² Мор о в а я п а н н а — человекоподобный дух, который насыляет мор.

КАТЯ ЗАЗОВКА

да нашьлет, не дай Дажьбог¹, на селян какой хвори или иной напасти.

Потому и лежал нынче Милавин путь в деревеньку, что славилась кожевенными мастерами и, хоть пряталась в лесу, нередко привечала пришлых торговцев, охочих до местного товара.

От тягостных мыслей ворожею отвлек заметно посвежевший воздух, что через десяток шагов наполнился птичьим гомоном. Видать, до Гиблого озера добралась. Отсюда до деревни рукой подать. Она отогнула веточку, потом еще одну, прокралась к воде и затаилась. На бревнах да валунах сидели озерницы да о чем-то взволнованно щебетали. И чего-то они так оживились? Вон, даже Милаву не услышали. Перламутровые гребни то и дело углублялись в шелковистые зеленые локоны. Красоты озерницы были редкой — не диво, что молодцы да зрелые мужи в их сети попадали шибче, чем мухи в паутину. Ворожее очень хотелось узнать, о чем чирикают прелестницы, но она ни слова не знала из диковинного языка. Вот бабка наверняка бы все поняла: ей и звери жалятся, и гады ползучие из Навья² вести приносят...

Отошедшая на миг грусть снова захлестнула душу. Сердце сделалось свинцовым. Деваться некуда — надобно идти к помирающей. Ворожея тихонько побрела в сторону деревни, так и не разгадав, о чем болтают озерные чаровницы.

Недалече от деревни Милаве встретился родник. Чистая водица отразила все, точно зеркало.

Никуда не годится!

¹ Д а ж д ь б о г, или Д а ж б о г — бог Солнца, защитник и учитель земледельцев, покровитель знахарей, хранитель земных ключей.

² Н а в ь е, или Н а в ь — место в Подземном царстве, где правят боги и духи, несущие болезни, смерть, а также стремящиеся украсть душу, чтобы остановить бессмертную жизнь человека.

В О Р О Ж Е Я

Ежели стоптанные до дыр каверзны и потрепанный сарафан люди добрые еще простят, то бледный, точно у мертвячки, лик, глаза-угольки да темные спутанные волосы точно не вселят доверия к пришлой девке. А ведь к ним еще и слава бабки-ведьмарки прилагается.

Милага вздохнула и принялась приводить себя в порядок. Холодная водица споро смыла грязь с рук и ног, унесла пятна с одежды. На плечо легла длинная блестящая коса.

Когда же корзинка опустела от нехитрой снеди из ягод, а дорожный мешок уже покоился за плечами, Милага продолжила путь.

— Помогите! Помогите! — донесся женский крик из чащобы.

Ворожея стремглав кинулась на подмогу. Ветви сами расступались, трава точно подталкивала в нужном направлении. Но крик смолк. Милага остановилась. Прислушалась.

— Помогите-е! — возобновилась истошная мольба.

Видать, кто-то в болоте погряз. Тут кругом их видимо-невидимо, в сплошную трясику сливаются. Только бы поспеть!

— Помогите!.. Кто-нибудь... — голос терял силу, грозясь вот-вот совсем сникнуть.

— Держись! — откликнулась ворожея и выскочила на опушку, где очам открылась совершенно неожиданная картина: полураздетая светловолосая девица, чуть старше ее самой, отчаянно отбивалась от парня богатырского сложения. Подлец-удалец уже сжимал в руках каменюку, собираясь свести на нет и без того слабое сопротивление.

— Погодь! — задохнулась от ужаса Милага.

Парень обернулся. Его лик оказался на диво пригожим. Если б не извивающаяся жертва и булыжник в руке, ворожея ни в жизнь бы не поверила, что такой человек может оказаться лиходеем. Правильные черты исказили злоба и досада. Побелевшие от напряжения уста жестко бросили:

— Ступай своей дорогой да не суйся в чужие дела!

КАТЯ ЗАЗОВКА

— Помоги мне, девица! — взмолилась светловолосая смуглянка.

— Отпусти ее! — отчеканила Милава, сиюсь вложить в свои слова яростную угрозу. — Отпусти, а не то я..

— Что ты? — хмыкнул молодец, но уже в следующий миг вздрогнул, замер и обмяк, русая голова безвольно упала смуглянке на плечо, а так и не пригодившаяся каменюка выкатилась из ладони. Светловолосая девица с трудом выкарабкалась из-под могучего тела. Ее плосковатая грудь прерывисто вздымалась, а ручки-веточки безуспешно кутали хрупкий стан в разорванный сарафан из суровья.

— Благодарствую, — хмуро сказала она, так и не подняв глаз.

— За что? — удивилась Милава.

— Что отвлекла.

— Он жив? — обеспокоенно спросила ворожея.

— Надеюсь, нет. — Смуглянка с отвращением сплюнула, угодив в русую голову.

— А... что ты с ним сделала?

— Всего-навсего то же, что он хотел сотворить со мной — огрела бульжником. У! Подлюка! Чтоб ты сдох! — от души пожелала девица лиходею.

Милава подошла ближе к распростершемуся в нелепой позе богатырю и поднесла ладонь к его рту.

— Дышит, — с облегчением заметила ворожея.

Светлые брови незнакомки недоуменно надломилась над почти бесцветными глазами.

— Как ты можешь жалеть этого мерзотника?

Милава пожала плечами. Ей было странно слышать, что человек желает кому-то гибели, даже при таких обстоятельствах.

— Пойдем отсюда, покуда он не очухался, — предложила смуглянка.

— Но... как же мы его тут одного покинем? — забеспокоилась Милава и огляделась по сторонам.

ВОРОЖЕЯ

— Ты блаженная аль юродивая какая?! Он едва не пришиб меня, развеешь? И тебя б выследил да следом за мной в Навье отправил!

Ворожея рассеянно кивнула, но щепотку травки на ранку богатыря сыпнула. Незнакомка недовольно поджала губы. Девицы побрели к деревне. Смуглянка шла впереди, руками стягивая обрывки одежды. В какой-то миг она, не оборачиваясь, сухо бросила:

— Меня, кстати, Востой кличут.

— А я — Милава.

— Ты куда путь держишь, если не тайна?

Странно, как из такой хрупкой девицы выходили такие резкие нотки.

— Не тайна. Иду к бабке в деревню. Помирает она. А ты?

— А я путницей брожу по свету. Лучшей доли ищу.

— А тот молодец, он что...

— Этот лиходей, — оборвала спутницу Воста и снова сплюнула, — подкараулил меня да напал. Снасильничать хотел. Да, хвала богам, ты вовремя подросла.

— Пойдем в деревню вместе. Авось и тебе там место сыщется. А если понравится, так и насовсем останешься.

— В хату к бабке не зовешь?

— Не смею. Не хозяйка я там, — честно призналась Милава. — Я и сама бы не пошла, да не могу.

Воста промолчала, продолжая двигаться по тропе напористо, даже с остервенением, будто после случившегося возненавидела всю земную благодать и теперь мстила каждой веточке, каждому листку, нещадно их топча и ломая. Ну да ничего, крепкий сон, пара глотков кваску — и дурные воспоминания как рукой снимет. Об одном только Милава сожалела — что пошла на поводу у смуглянки, бросив богатыря одного. Места те недобрые, Паляндрой отмеченные. Правда, до деревни недалеко, потому за молодым всегда вернуться можно. Она так и сделает, только Восте обустроиться поможет. Иль

КАТЯ ЗАЗОВКА

в его хату наведается да обо всем сродичам поведает — пущай сами его забирают.

На душе чуть полегчало — и вокруг словно прояснело. Лес поредел, в межствольных просветах показался постоянный двор. Девицы еще не переступили черту деревни, когда воздух донес о здешнем возбуждении. Да сегодня ж Купалье! Как же Милава запомнела? То-то озерницы так оживились. Эх, надобно успеть за тем богатырем вернуться, покуда лес совсем не ожил. Ворожея украдкой глянула на спутницу: смуглое лицо ничего не выражало, только блеклые глаза сузились, будто в предвкушении... Празднества?

— Пойдем на постоянный двор. Там наверняка для тебя место сыщется.

Воста кивнула. Девицы подошли к бурой избе и постучали. Отворилась дверь — на пороге выросла высокая женщина средних лет, наскоро заматывавшая намитку¹.

— Нынче у меня мест свободных нет. Но, коли пожелаете, могу вас вон там обустроить, — постояличиха махнула влево и обвела взглядом подрванное одеяние Восты. — Если надобно, кой-какая одежда тоже сыщется.

Девицы повернули головы в указанном направлении. Вполне крепкая, хоть и малость покосившаяся постройка некогда использовалась как хлев. Воста и Милава, переглянувшись, кивнули.

— Пойдемте покажу. Сено свежее, душистое. Будете спать, как у Перуна за пазухой. Хотя не уразумею никак: зачем сегодня ночлег? — Хозяйка заговорщицки подмигнула и распахнула хлипковатую дверь.

— Здесь только Воста останется.

— Вон оно что, а ты, стало быть, гаданий да жаркого празднества не срамишься? — плутовато улыбнулась постояличиха.

¹ Намитка — головной убор в виде длинной полоски ткани, которую заматывали на голове, отсюда — наметка или намитка.

ВОРОЖЕЯ

— Не в том дело. Я сюда к бабке прибыла. Помирает она... — пояснила Милава. Лучше сразу открыться, ничего не утаивая. А ну хоть это поможет людям не чураться молоденькой ворожеи. Или хотя бы не мешать.

Хозяйка отшатнулась. Ее и без того большие глаза увеличились вдвое и наполнились ужасом. Постояличиха несколько раз открыла рот да попыталась что-то ответить, но так и не произнесла ни слова.

— Ладно, пойду я, — выдохнула Милава и побрела к бабкиной хате.

— Бывай, — кивнула Воста.

Постояличиха лишь беззвучно тарасилась.

Милава шла по главной улице. Она не была здесь с тех пор, как мамка-знахарка сбежала разом с малолетней дочкой от черного наследства, однако в деревне мало что изменилось. Разве что появилась пара новых хат, да старые разрослись разом с семьями.

— Куда путь держишь, девица?

Милава обернулась. У резного крыльца красивой избы стоял высокий мужик, крепкий, хорошо одетый, в высоких кожаных сапогах. Его лицо, густая русая борода да такие ж волосы на мгновение заставили ее вспомнить о том молодце, что напал на Восту. Богатое ухоженное подворье явно ственно говорило, что перед Милавой не простой человек. Кузнец? Иль какой иной здешний мастер? Девица поклонилась, смахнув пальцами песчинки с дороги.

— К бабке иду, умирает она.

Ворожея уже приготовилась, что мужик погонит ее прочь, но тот улыбнулся. Светло от той улыбки отразилось в глазах, лучиками разошлось в морщинках.

— Да ты, видать, внучка Кукобы, что Черной кличут?

— Так. Меня Милавой звать.

КАТЯ ЗАЗОВКА

— Ну а я — дядька Черета, староста деревни. Коли чего потребуется, ты не стесняйся, проси. Да на дураков местных особенно внимания не обращай и, если какие глупости говорить будут, не сердчай.

— Спасибо, дядька, — Милава обрадовалась, что к ней так отнесся первый человек на селе. Видать не зря этому красивому и статному мужику здешний люд доверился — ни мудростью, ни умом не обижен.

— Издалече идешь? Поди устала? Давай-ка я тебя хоть кваском попотчую!

— Кваску не надобно. А вот если крынкой водицы колодезной уважишь, век благодарна буду.

— Ну, век не надобно, — отмахнулся Черета. — Воды не жалко. Тем паче у бабки твоей колодец камышом порос, пить неоткуда. Погодь чуток, я сейчас.

Черета скрылся за толстой дубовой дверью, что даже не взвизгнула. Да и чему было визжать да скрипеть? Вон петли блестят, что серебряные. Ладное хозяйство у старосты. Да видать, и семья не малая. В доме слышались какая-то возня да оклики. Скоро Черета снова стоял подле Милавы.

— Сейчас Улада, дочка моя, принесет воду. А ты покуда вот это возьми. Мыслю, у Кукобы не сыщется чем поужинать.

— Благодарствую, дядька, — девица спрятала увесистый сверток в дорожный мешок.

— Алесь куда-то запропастился. Так бы он помог тебе. Это сын мой. На охоту еще затемно подался.

А не тот ли это богатырь, что Востой овладеть хотел? Милава на мгновение замялась, а потом решила:

— Встречала я одного молодца. На тебя похож — красив, высок, плечист, волосом рус. Вот только помыслами нечист.

— Как это, дочка?

— Снасилничать над одной девицей хотел. Да я мимо шла, не позволила злодеянию свершиться, — смягчилась Милава, глядя в синие глаза старосты.

ВРОЖЕЯ

— И где ж он теперь? — заволновался мужик. Лучистая улыбка погасла.

— Лежит там, в лесу. Да не пугайся, жив он. Без сознания только, а может, уже в себя пришел — я на его ранку знатного сбору сыпнула — да скоро возвратится...

— Ах ты мерзавка! — гаркнула девица — и откуда только взялась? — да с такой злостью поставила на землю ведро, что большая часть воды расплескалась. — Как смеешь ты порочить моего брата? Ты — порождение черной ведьмарки!

— Усилада, уймись! — цыркнул Черета. — Тебе никто слова не давал.

Пышная девица недовольно поджала пухлые губы, но послушаться не посмела. Ее ноздри трепетали от негодования, а грудь под расшитым сарафаном неистово вздымалась.

— Сложно поверить в то, что ты рассказала, Милава. Не похоже это на Алеся. И на деревне его знают как честного и доброго молодца. Видать, не его ты повстречала.

Однако у ворожей уже сомнений не было: тот богатырь — сын старосты, уж больно схожи они промеж собой. Но разубеждать Черету Милава не стала. Тем паче ярость, исходящая из светлых глаз Усилы, обидно хлестала по щекам. Пускай сами все выясняют, а там и Воста расскажет, как дело было.

— Как знаешь, дядька Черета. Молодец тот недалече от постоянного двора лежит. По тропке в чащу пойдешь, без труда сыщешь, если он сам не поднялся. А если хочешь, меня обожди, я к бабке загляну, а там и в лес вернуться можно.

— Что ж, ступай, — хмуро отозвался мужик.

— Да куда ты ее отпускаешь? — всплеснула руками Усилада.

— Молчи! — упредил староста. — А ты, Милава, не мешкай. Я тебя в хате обожду. Кликни, как возвратишься.

КАТЯ ЗАЗОВКА

Ворожея подхватила ведро и пошла дальше. Затылок еще долго горел под взглядом Улады. Но она не обернулась. Впереди ждала куда большая неприятность — встреча с бабкой. Дорога оказалась намного короче, чем сохранилась в памяти. Но так всегда случается, коли идти не хочется.

Показалась страшноватая хата без крыльца, с крохотным оконцем, затянутым бельмом-пузырем. Изба походила на черный горб, выросший прямо из земли, и всем своим видом говорила: «Не подходи, коли желаешь жить да здравствовать». Пахнуло черной силой. Не успела Милава занести руку, чтобы отворить разошедшуюся дверь, как из недр горба проскрипел старческий голос:

— Не чаяла уж, что явишься.

Милава поглубже вдохнула, готовясь к встрече, выдохнула и шагнула внутрь. В нос ударил тяжелый приторно-сладковатый воздух. Чрево избы оказалось ненамного светлее, чем снаружи. Ворожея поставила ведро на пол, сняла дорожный мешок, хотела было зажечь лучину, но наказ старухи удержал:

— Подойди.

Милава подошла к печи и, как водится, поклонилась в пол:

— Здравствуй, бабушка.

— Нече спину гнуть, ближе подойди.

Ворожея послушалась, приставила лавку и поднялась повыше. Среди грязных простыней и кипы поеденного молью меха покоилась осунувшаяся Кукоба. Костлявые руки лежали вровень с тощим телом. Лицо испещряли глубокие борозды-морщины, седые колтуны огибали голову. Веки плотно сомкнуты, рот — узкая черточка. Точно мертвая.

— Долго ты, однако, шла ко мне, — отчетливо проскрипела сквозь сомкнутые губы.

— Я спешила как могла.

— Вот что, внучка, — дерзкий скрип сменился приторной елейностью. — Мое время пришло. Паляндра в гости каждый вечер жалует, а забрать не может. Иссыхаю

я заживо. Даже кровь в венах застыла. Нет мочи терпеть. Пособи мне, забери мою силу.

— Бабушка... кой-какое умение во мне и так уже живет-здравствует. — Милава сглотнула, стараясь дышать ровно.

Старуха вдруг захохотала, не открывая рта: громко, холодно, страшно. Милаве, повидавшей немало чудного, стало не по себе.

— Да что есть твоя возня с птахами да зверухами супротив моей мощи? Пойми, глупая, что с новыми умениями пред тобой сама земля свои тайны раскроет, ночь секреты распахнет. Только согласишься — и великая сила перетечет в твое тело. Захочешь — воздух сгустится и обратится дорогой метле твоей. Люд станет падать ниц пред тобой в благоговейном страхе. Ты вознесешься над всеми болезнями и несчастьями. А там, глядишь, и сама Паляндра отступит, даря вечность бытия!

— Нет, — прервала оболванивающий поток слов Милава и сама испугалась своей резкости. И тут же постаралась смягчиться, страшась, что злобная бабка покарает всю округу за неуважительный ответ. — Мне и так добре. Чем смогу, тем и так людям помогу. А вечная жизнь... Не по мне это. Не серчай на меня, бабушка.

— Да ты такая ж бестолковая, как твоя мать! Много ли ей счастья принесло непослушание? Иль нашла она радость среди болотной топи, когда сбежала от меня, точно крыса подлая? — скрип в голосе обратился сталью. Каждое слово кромсало душу, вызывая из недр памяти грустные воспоминания о любимой матери.

Милава была очень близка со своей родительницей. Именно та передала все свои знахарские силы и целительные умения. Мать научила, что истинное счастье в благодарных глазах спасенного. Милава никогда не сомневалась, что родительница была по-настоящему счастлива именно там, в лесной глуши, вдали от черной мощи Кукобы. Вот только счастье это длилось недолго — коварная болотная